

– Как так получилось, что Вы стали преподавателем?

– Не знаю. В детстве у меня была игрушка – большой коричневый медведь. Я с ним очень часто играл. Я сажал его рядом на диване и чему-то его учил. Сейчас уже не вспомнить чему, но тогда мне это было интересно. Я создавал учебную обстановку, «задавал» ему какие-то вопросы, он мне что-то «отвечал». Мне тогда хотелось, чтобы он понял все, что я ему объясняю. Он, конечно, же не все понимал, я на него иногда злился. И это было незабываемо! В дальнейшем я просил у родителей купить доску, но до этого дело так и не дошло. Я не помню, сколько мне тогда было лет, но было это в то время, когда я еще не понимал, что бывают разные профессии.

Если бы меня спросили, кем я мечтал стать в детстве, я бы не задумываясь ответил, что хотел быть машинистом. В выходные я с бабушкой и дедушкой уезжал на дачу. Мы добирались на электричке, а у них была такая привычка – приходить на станцию задолго до ее прибытия. Наверно, где-то за час. Мне эта их привычка очень нравилась. Иногда даже я просил, чтобы мы вышли еще раньше. Мне тогда нравилось стоять на перроне и наблюдать за проходящими составами. Мне нравилось смотреть, как рабочие отцепляют вагоны, перегоняют их на другие пути, проводят какие-то технические операции. Все это меня завораживало.

Наверно, у меня бы получилось работать в этой сфере. В школе были хорошие знания физики и математики. Эти предметы я очень любил. Все из класса всегда списывали у меня задачи. Но жизнь распорядилась так, что я не стал работать в этой сфере. По образованию я программист. После окончания учебы очень недолгое время работал в этой должности. Оглядываясь назад, понимаю, что, наверно, тоже, если бы я там остался, все пошло удачно. Но я там не остался. Для меня было тяжело целый рабочий день сидеть за компьютером, отлаживать программы, работать с бесконечным потоком номеров и чисел. Находиться в этом абстрактном мире бок о бок со своими коллегами.

Для меня это было ожидаемо. Уже на последнем курсе я понял, что в этой должности работать не буду. Может быть, сыграло роль еще то, что мне почему-то хотелось остаться в сфере образования. У меня было желание продолжать и дальше находиться в этой атмосфере. Встречать каждый год первое сентября, жить в этом ритме.

Сфера образования – достаточно закрытая сфера. Попасть туда откуда-то извне не так просто. Там знают всех своих и не особо пускают посторонних. Но в жизни моей получилось так, что я все-таки туда «проник».

– У Вас никогда не было желания все бросить и заняться чем-то другим?

– Когда задают этот вопрос, я всегда вспоминаю события из жизни, которые происходили со мной лет шесть-семь назад. Тогда по каким-то делам мне приходилось часто на машине ездить в Кстово. Туда я добирался без проблем, а вот обратно я никогда не мог по-нормальному вернуться в Нижний. Всегда приезжал в какие-то отдаленные населенные пункты. Сказывалось полное отсутствие дорожных знаков и большое количество транспортных развязок на тех дорогах.

Помню то ощущение. Когда свернул на перекрестке на правильную, как тебе кажется, дорогу. И вот едешь, пробегают десятки километров, никакие деревни по пути не встречаются. Внутри уже появляется небольшой страх, начинаешь посматривать на остаток бензина в баке. Чуть позже уже возникает желание развернуться, пока не уехал слишком далеко.

И в жизни такая же ситуация. Конечно, можно все бросить, занять другим делом, уйти в другое. Но будет ли лучше и комфортнее там? Понять это можно, только сделав этот шаг. А если не будет? Нужно будет вернуться обратно. Но полностью вернуться уже не получится.

Свою работу я воспринимаю как работу на месторождении нефти. Если возникнет такое ощущение, что все запасы исчерпаны, что ты работаешь на выжженной земле, что нужно переходить на что-то новое, то я не исключаю, что приму это решение. Пока у меня такого ощущения нет.

– Было ли у Вас желание уехать из страны?

– Для меня страна – это не множество чиновников, которые сидят по кабинетам и на обычные письма не отвечают, а отвечают только на письма с уведомлениями. Для меня страна – это мои родные места, где я рос, гулял в детстве. Я, кстати, очень люблю в них возвращаться. Когда я возвращаюсь туда, у меня возникает такое ощущение, что будто прошлого нет. Нет каких-то обид, разочарований, нет хамства. А есть только я, это место и время. Это непередаваемое ощущение. И всегда приятное. Для меня страна – это и дороги. Большие и маленькие, качественные и разбитые. Для меня страна – это и деревья, которые выросли с тех пор, когда я был еще ребенком. Можно ли отказаться от всего этого? Конечно, нет.

Я бы не хотел всех чиновников оценивать одинаково. Человек не должен на своем месте быть бесребреником. Может быть, это звучит слегка меркантильно, но все-таки одна из главных целей человека как работника – это зарплата. Сложно как-то вырасти в духовном плане, если у тебя маленькая зарплата. Сложно поддерживать свой культурный уровень, если у тебя маленькая зарплата. Конечно, есть и другие цели. Это и атмосфера, в которую окунаешься, когда чувствуешь общее вдохновение одним делом. Да и простые человеческие отношения тоже нельзя исключать.

Иногда мне приходилось как-то взаимодействовать с чиновниками различных уровней. И я не могу сказать только что-то плохое. Есть среди них и те, которые добросовестно выполняют свою работу.

– Ну Вы нам ведь все равно поставите всем оценки на экзамене? Хотя бы тройки?

– У меня могут быть такие ситуации в жизни, в которых я себе не изменю. Я не являюсь в этом смысле каким-то исключением. Мне кажется, они бывают у каждого.

Когда-то я работал в одной организации. Вместе со мной работала Н.А. Через какое-то время я оттуда ушел в другую организацию. А через некоторое время в мою новую организацию перешла и Н.А. Вся необычность заключалась в том, что в новой организации Н.А. стала моим начальником. Я всегда был с ней в хороших отношениях. Но отношения подчиненного и начальника далеко не всегда предполагают хорошие отношения. Это нас ставило слегка в некомфортную ситуацию. С одной стороны, нужно проявлять объективность. С другой стороны, то, что мы знакомы, мешает этому. Однажды в разговоре я ей так и сказал: «Н.А.! вот мы сейчас с Вами улыбаемся, все нормально. Но Вы понимаете, что может быть такая ситуация, что мы с Вами однажды будем по разные стороны баррикад? И в каких-то моментах я с Вами не соглашусь!» «Конечно!» – ответила она.

Вот это понимание, когда оно вот такое есть, – это самое главное.

Что касается троек. Любая оценка ставится относительно другой оценки. Пятерка относительно двойки. Двойка относительно пятёрки. Было бы, мягко говоря, несправедливо так поступать. Несправедливо к тому, кто честно заработал свои оценки, к тому, знания которого действительно соответствуют оценке.

Поэтому нет, это исключено.

– **Вы хозяйственный мужчина?**

– Наверно, не очень этично оценивать самого себя. Но, с другой стороны, и трудно оценить самого себя. Поэтому лучше эти вопросы адресовать моим друзьям, знакомым.

Всегда стараюсь выполнять какие-то минимальные дела сам. Менял у машины тормозные колодки, другие некоторые детали. Всегда меняю сам все технические жидкости. Я не очень согласен с тем мнением, что каждый должен заниматься только своим делом. Почему? Я считаю, что нужно уметь всего понемногу в разных сферах. Конечно, ты не должен уметь снимать двигатель с автомобиля и заниматься его полной разборкой и последующей сборкой. Но какие-то вещи, вещи среднего уровня, нужно уметь выполнять.

Перед началом любого дела (и это касается не только хозяйственных дел, но и других, каких-то более серьезных поступков жизни) всегда главенствует страх. Это самый мощный фактор. Тот фактор, который способен испортить все. И хорошо, если умеешь с ним справляться. Как с ним справляюсь я? Обычно он проходит сам собой, когда уже начинаешь что-то делать, когда наступает первый шаг, первый этап. А потом уже его нет. Создается какой-то рабочий ритм, какая-то атмосфера, в который ты находишься и тебе вполне комфортно.

Иногда так бывает, что что-то не получается с первого раза. Это всегда вызывает огорчение. Но, я считаю, что всегда можно попробовать еще раз. И это не должно снижать самооценку. Конечно, это нежелательно, но другого выхода нет.

Бывают такие моменты, такие ситуации, которые можно назвать безвыходными. Чаше всего, это касается каких-то ситуаций из жизни. Что бы ты ни делал, чтобы ты не предпринимал, ничего не удается. Если это возникло, то нужно просто на какое-то время отпустить ситуацию, забыть о ней. И через какое-то время вернуться к ней вновь. Если этого не сделать, то психологическое состояние будет только ухудшаться.

– **Вы верите в Бога?**

– Да. В моей жизни были некоторые события, которые трудно объяснить чем-то другим.

– **Неужели Вы не хотите, чтобы быстрее наступили выходные?**

– Я не очень люблю, когда идут подряд несколько выходных. У меня возникает дискомфорт. Возникает желание приехать в колледж, проверить свою группу, кому-то сделать замечание, кому-то что-то посоветовать. Нет, большие выходные это не для меня.

– **Вам нравится Ваша работа?**

– Да. Мне нравится это большое количество лиц вокруг. Кто-то понимает абсолютно все, кто-то понимает гораздо меньше. Но как только начинается работа, все подтягиваются до средней линии. Все, так или иначе, но начинают погружаться в материал. Очень важно, чтобы была какая-то отдача. И она должна быть абсолютно от каждого. Она может быть очень небольшой, но должна быть. Бывают такие моменты, когда ее нет. В такие моменты ощущаешь какое-то опустошение, возникает чувство, что что-то не состоялось. Это всегда дискомфорт, это всегда мучительно. После этого приходится пересматривать методику, пересматривать алгоритмы объяснения. Менять какие-то основы, принципы своей работы. Наверно, в какой-то степени это неплохо. Благодаря этому создается новая, совсем другая основа для взаимодействия уже со следующими студентами.

– **А если мы не успеем сделать все до звонка?**

– Мы в жизни все не успеем сделать. Но это не повод не начинать и не стараться.

– **Вы устали от нас?**

– Да.